

Что касается этого странного события, то, естественно, он преувеличивал. Однако, чтобы увидеть, как Хуан Хобин и группа детей не играют на улице во время летних каникул а застряли в столовой, в которой сдавали экзамен, это было нечто, что Джиминг считал загадочным событием.

В семье Хуан было семи или восьми детей, которые были того же возраста, что и Джиминг. Некоторые родственники приехали во время летних каникул и привезли своих детей в большой город, чтобы те могли поиграть, так что в общей сложности было десять детей. В этот момент все дети сидели за обеденным столом и что-то писали на бумаге которая была похожа на экзаменационную. Возле них было трое взрослых, одним из них был Хуан Бинсинг (он настаивал на том, что Джиминг должен называть его «Третьим старшим дядей»). Остальные двое были мужчиной и женщиной в возрасте около двадцати лет, мужчина был сыном Хуан Бинсинга Хуан Хаюнь. Он считался образцом для молодежи семьи Хуан; его часто не бывало дома, поскольку он распространял престиж семьи, объединившись с другими подобными молодыми мастерами.

Однако в этот момент казалось, что Хуан Хаюнь относительно хорошо себя чувствовал, так как его лицо не покидала улыбка. Вероятно, это из-за молодой леди рядом с ним, казалось она была не старше двадцати и носила узкие очки, которые придавали ей ауру ученого. Она слабо улыбалась, но из того, что мог увидеть Джиминг, он мог сказать, что ей было отвратительно, когда молодой мастер стоял рядом с ней. Мысленно улыбаясь, он собирался вернуться в свою комнату, когда его позвал Хуан Бинсин.

«Джиминг, подожди минутку».

«Третий старший дядя?»

«Положили свои вещи, а затем приходи и сдай этот экзамен».

«Хорошо».

Джиминг положил предметы, которые он купил для отдыха в своей комнате, а затем, когда вернулся в столовую, узнал, что красивую даму зовут Чжан Яхан; в городе Цзянхай, ее семья также имела определенный статус. Было сказано, что она только что вернулась из учебы в Кембридже и готовилась преподавать в недавно построенной школе аристократов в городе Цзянхай. В настоящее время она оценивает способности детей, которые, скорее всего, войдут в эту школу аристократов; в то же время, поскольку Хуан Хаюнь полюбил ее, Хуан Бинсинг, естественно, воспользовался бы этой возможностью, чтобы попытаться повысить отношения между двумя семьями.

Что касается вопросов между аристократическими семьями, то Джиминг смог сделать свои собственные выводы только из-за прослушивания этих разговоров. Чжан Яхан спросила его, когда он окончил начальную школу, а затем передала ему один из экзаменационных документов. В то же время Хуан Хаюнь спокойно сказал: «Его оценки никогда не были такими хорошими ...»

Джиминг мог только усмехнуться внутри, когда он притворился, что экзаменационные вопросы были очень тяжелыми, кусая перо и затратив пол дня, чтобы ответить на них. Он, как правило, контролировал свои оценки в пределах диапазона шестьдесят-семьдесят пунктов, и этот раз ничем не отличался. Он едва успел пройти, приблизившись к шестидесяти балам.

Когда пришло время уйти, Линджинг пришла, чтобы найти его. Он вернул экзаменационную бумагу, а затем они отправились в зал боевых искусств. Во время экзамена Джиминг несколько раз поймал Хуан Хаюна, как тот глядел на Линджинг. Сейчас Линджинг уже тринадцать лет, а так как девочки достигали половой зрелости раньше, она уже была выше, за Джиминга на половину головы и могла считаться красивой молодой леди. Джиминг естественно, знал, о чем думал Хуан Хаюнь, когда смотрел на Линджинг. Несмотря на то, что ничего не произошло, он мрачно размышлял, нужно ли ему сегодня вечером побить этого парня, чтобы он никогда не посмел снова на нее посмотреть, тем самым предотвращая любые будущие бедствия.

После того, как они поужинали в дома у Линджинг, и смотрели телевизор, Джиминг небрежно задал Линджинг несколько вопросов с экзамена, но она могла ответить только на несколько из них. Это было не совсем успокаивающе, потому что для Джиминга контроль за экзаменом был очень прост, но у него возникли проблемы с определением сложности экзамена. Он тайно смотрел на уроки средней и старшей школы, однако, независимо от материального уровня, он не чувствовал, что есть какие-то трудности. Возможно ли, что экзаменационные вопросы на этот раз были трудными? С этой мыслью он внезапно почувствовал, что эта ситуация может быть не слишком хорошей.

Когда он вернулся в особняк, было уже девять вечера, а гостиная все еще была ярко освещена. Несколько старейшин Хуан, которые жили в особняке, развлекали великого ученика, который вернулся из Кембриджа. Когда он спросил у зрителя Бай, он узнал, что эта молодая леди Чжан осталась на ночь и Хуан Бинсинг с другими старейшинами был заинтересован в возможном браке между двумя семьями.

Когда он прошел мимо гостиной, Чжан Яхан оказалась под прицелом, и Джиминг знал, что ситуация будет неприятной. Вскоре после того, как он вернулся в свою комнату, кто-то постучал в дверь.

«Кто это? Мне нужно спать.»

«Это сестра Яхан, мы сегодня встречались, они упомянули, ты не ложишься так рано... Ты уже спал?»

Сестра Яхан ... кто может так себя называть ...

Джиминг беспомощно вздохнул и пошел открывать дверь: «Что-то в этом роде?»

«Могу ли я войти?»

«Да.»

Он обернулся и огляделся по сторонам. Он почувствовал легкую головную боль, потому что его комната была слишком простой: стул, письменный стол, кровать, куча книг, бейсбольная бита которую Хуайша подарила ему и сломанное открытое радио, которое привело его стол в беспорядок. За последние несколько лет его осторожность уменьшилась, и он не прятал свои вещи. Однако сломанное радио на его столе было только наполовину завершено, и он не думал, что кто-то догадается, что он практиковался, в создании бомбы.

Чжан Яхан заметила радио на столе и с улыбкой сказала: «Джиминг, ты знаешь, как ремонтировать эти вещи? Очень впечатляюще.»

Сердце Джиминга слегка стрепенулось, когда он закрыл дверь в комнату, а затем решил озорно лежать на своей кровати: «Это не так, я просто открыл его, чтобы взглянуть. Не могли

бы вы не говорить со мной, так как будто я ребенок, это действительно грубо.»

В этот период хулиганы еще не были распространены в городе Цзянхай, поэтому, когда Джиминг действовал так, это заставило Чжан Яхан нахмурить лоб. Однако она все еще улыбалась и говорила: «Я спросила, и они сказали, что тебе нравится болтаться с хулиганами, и твои оценки, как правило, не так велики. Однако ты смог пройти ... Это твой экзаменационный документ, изначально я дала тебе неправильный, потому что он был специально разработан для учеников, окончивших среднюю школу ... »

Джиминг тайно улыбнулся, держа тест. Он только взглянул на него, а затем бросил в сторону: «Если такой панк, как я, смог его пройти, то почему бы вам не отдать его старшеклассникам? Кроме того, мы, хулиганы, люди чести; ты плохо отозвалась о моем друге, поэтому я не хочу с тобой говорить! Свали! Брат Хаюэн ждет тебя, разве не так?»

«Что бы такой ребенок как ты ...» Чжан Яхан покраснела: «Между мной и Хуан Хаюэн ничего нет...»

«Это не имеет ко мне никакого отношения», - пробормотал Джиминг. Чжан Яхан явно обиделась от его слов и больше не была в настроении на его изучение и только сказала: «Спокойной ночи», когда она в отчаянии ушла.

На следующий день, когда Чжан Яхан покинула особняк Хуан, Джиминг уже отправился в зал боевых искусств и избегал дальнейших взглядов. Затем, через несколько дней, наступила дата начала летнего лагеря, в то утро их троица не вышла на пробежку. Они собрались у входа в зал боевых искусств, где были собраны большие походные рюкзаки.

Во время летних каникул Лю Хуайша коротко подрезала волосы и в сочетании с тем, что носила аккуратную рубашку с короткими рукавами и короткие шорты, она выглядела как сорванец. Линджинг была одета в нечто похожее, но оказалась более восхитительной. Девочки раньше вошли в пубертатный период, так что они были выше, чем Джиминг на пол головы. Поскольку Джиминг ничем не отличался, когда он стоял рядом с этими двумя дамами, то выглядел как их слуга. Целью Джиминга должна была быть незаметность, и это был результат, который он хотел.

Летний лагерь был назначен для студентов, однако, когда группа собралась, то они обнаружили, что там в основном были ученики средних или старших классов. В общей сложности было двадцати два участника, включая их троих; кроме трех других девочек средней школы, которые появились вместе, остальные были мальчиками.

Лидер лагеря был 20-летним надежным мужчиной; его личность была похожа на веселый и общительный тип, и как только он посчитал всех и совершил перекличку, прибыл автобус. Когда они собирались сесть в автобус, Джиминг обнаружил, что пара мужчины и женщины поприветствовала лидера лагеря, и этими людьми оказались Чжан Яхан и Хуан Хаюэн.